

Джуниглеведение

Российский спецназ учился выживать в амазонской сельве

Яцек Палкевич,
Дмитрий Голованов (фото)
ОСТАТЬСЯ В ЖИВЫХ

В окрестностях бразильского города Манаус, в дебрях амазонской сельвы, расположено Учебный центр по подготовке к боевым действиям в джунглях (CIGS). Здесь не только обучаются офицеров и сержантов силовых подразделений, но также испытывают современное снаряжение. С недавних пор в центре ведутся еще и исследования в области «биологии человека», цель которых — понять, где предел возможностей организма.

С момента открытия центра в Манаусе в 1964 году здесь побывало более четырех тысяч человек. Осенью нынешнего года сюда смогли приехать и двадцать

россиян. Это заслуга президента ассоциации ветеранов спецподразделений «Русь» Леонида Петрова, который на протяжении ряда лет организует подготовку бойцов в отдаленных уголках земли. А автору этих строк как основателю первой в Европе школы выживания выпала честь стать наставником российской группы. Ранее мне уже приходилось вызывать спецназовцев из России на тренинги в Непал, Перу, Сахару, Полинезию. Правильно устроенный шалаш — это гарантия отдыха, а значит, и эффективности бойца. Затем нам представилась возможность все эти знания применить на практике. При этом никто никогда не знает, что его может ожидать. У меня еще звучат в ушах слова не склонного к сантиментам сержанта, который в самом начале курса предупредил: «Возможно, некоторым наши методы покажутся не слишком гуманными, но вы должны знать, что джунгли не щадят мягкотелых. Мы научим вас кое-чему, что позволит вам не только сохранить жизнь, но и победить противника. Я не скрываю, что мы вас будем постоянно мучить и сделаем все, чтобы довести вас до предела выносливости. Для многих это «формирование» воина сельвы будет адом, в котором могут спастись только решимость и железная выдержка. Желаю вам успеха, господа! «Сель-ва! — рявкнули в один голос бойцы в полевой форме без знаков отличия. Курсант имел только номер, который хорошо заметен на его кепке. А «Сельва! — это принятая здесь форма приветствия и выражения согласия, что-то вроде «Так точно!».

Испытание джуниглями

...Изнуряющему марш с 20-килограммовой выкладкой, кажется, не было конца. Мы брали по игарале — коварной трясине, спотыкались о лианы и проваливались по колено в прогнившие стволы упавших деревьев. За три часа прошли не более трех километров. Состояние было угнетенное, напряжение огромное, условия антисанитарные. Кру-

гом непроходимая сельва — полутемный тропический лес, где ползали змеи, в воздухе летали тучи агрессивных насекомых, жаливших даже сквозь одежду. Падавшие за ворот с ветвей черные муравьи безжалостно кусали, а колючие лианы оставляли на руках царапины, которые превращались в труднозаживающие раны. Невыносимо душный и влажный воздух, словно в оранжереи, постепенно отнимал силы и валил с ног. Он остановил кровотечение, при-

ТРЕНИРОВКИ В АМАЗОНСКОЙ СЕЛЬВЕ — ЭТО СЕРЬЕЗНОЕ ИСПЫТАНИЕ. УБИЙСТВЕННАЯ ЖАРА И ВЛАЖНОСТЬ СПОСОБНЫ СВАЛТИТЬ С НОГ ДАЖЕ ПОДГОТОВЛЕННЫХ ЛЮДЕЙ. ПОДКРЕПЛЯТЬ СИЛЫ ПОРОЙ ПРИХОДИЛОСЬ ЛИЧИНКАМИ НАСЕКОМЫХ (В ЦЕНТРЕ). НА ФОТО ВНИЗУ: ЯЦЕК ПАЛКЕВИЧ (КРАЙНИЙ СПРАВА) ИНСТРУКТИРУЕТ ГРУППУ ПЕРЕД МАРШ-БРОСКОМ

НА ФОТО ВВЕРХУ:
БОЙЦЫ ГОТОВЯТСЯ
К АТАКЕ В ХОДЕ
УЧЕБНОЙ
ОПЕРАЦИИ
ПО СПАСЕНИЮ
ЗАЛОЖНИКОВ.
ВНИЗУ: ОДИН
ИЗ СЧАСТЛИВИКОВ,
СУМЕВШИХ
ПОЛУЧИТЬ
СЕРТИФИКАТ
О ПРОХОЖДЕНИИ
КУРСА

ложив к ране свежую паутину. Затем посыпал место пореза... муравьями — они великолепно подходят для лечения ран, потому что выделяют вещества-антибиотики, предохраняющие от инфекции.

Бойцы постоянно испытывали физический и психологический прессинг. Сначала пришлось выполнить задание по устройству засады. Затем наступила очередь занятий по распознаванию опасности, изучению основ патрулирования и тактики боевых действий в джунглях. А «на сладкое» — операция по спасению заложников. Сценарий был основан на реальных событиях, произошедших год назад в Колумбии. Мы должны были преодолеть два километра с оружием и стандартной выкладкой. Двигались группами по четыре человека. В группах смешанный национальный состав, что усложняет выполнение задачи. Ориентироваться было непросто, прибор GPS оказался бесполезен, приходилось постоянно пользоваться компасом.

Перед самой атакой командир получил известие о неожиданном развитии событий, что вынудило нас немедленно изменить тактику. Наконец прозвучала команда «Вперед!». Загремели очереди холостыми из автоматов. Хотелось верить, что мы выполнили задачу, но у инспектора было другое мнение: «Нехватило элемента неожиданности. Через полчаса — повтор». Многочасовые мучения пошли насмарку, и лишь с третьего раза нам удалось достичь намеченной цели.

Когда операция закончилась, солнце уже зашло. Ночью тропический лес издает сотни различных звуков. Неприятные, резкие крики обезьян смешиваются с призывными трелями птиц и вздохами каких-то невидимых зверей. Из-за черной стены джунглей доносятся подозрительные шорохи, и воображение рисует всевозможные опасности. Той ночью я спал не больше трех-четырех часов.

Последний бросок

Напоследок нам устроили еще одно испытание. Инструктор Хорхе рассредоточил маленькие группы по сельве. «Если вы хотите получить сертификат о прохождении курса, то должны прибыть на базу номер 2 до истечения 48 часов», — сообщил он. Порой я думал, что не дойду. Один раз совсем отключился. В полуобморочном состоянии, крайне истощенные, искусанные насекомыми, в липком от пота и грязи обмундировании, за пятнадцать минут до назначенного времени мы доползли до цели. Каждый из нас потерял от 4 до 10 килограммов веса. Поляк под номером 27 чудом избежал гипертермии — теплового удара, который бывает от интенсивных длительных усилий на жаре. Он жаловался на тошноту, головокружение, но прежде всего на болезненные судороги мышц ног и рук, которые усугубляла чрезмерная потеря соли. Однако не все получили зачет за адский курс, несколько человек пережили настоящую драму.

Вообще до конца стажировки обычно «доживает» не больше половины. Кого-то свалит дизентерия или малярия, и они также будут отчислены с курса. Многих, несмотря на хорошую физическую форму, подводит психика. Стажировка в Манаусе — это серьезный экзамен. «Сельва способна сломить самого твердого человека, но вы доказали, что стоите, вы преодолели самих себя. Я горжусь вами», — сказал начальник CIGS подполковник Густаво де Соуза Абреу на торжественном окончании курса. А я удостоился престижной награды — мачете воина джунглей с номером 0055. Впервые за историю центра она была вручена иностранцу — гражданско лицу.

Манаус — Москва